

ПО ЗАКОНАМ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
МОРАЛИ

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВ

СОРОК шесть лет своей жизни отдал Оскар Осипович Марков театру. Тридцать из них — Куйбышевскому драматическому театру имени Горького.

Когда ему в 1945 году предложили совместить работу в театре с педагогической деятельностью в Куйбышевском Дворце пионеров, он заколебался. Хватит ли в душе запала, чтобы разделить его поровну на две части, на два дела?

Сомнений рассеяла его жена: — Ты любишь ребят. Иди! Библиотечный работник, Татьяна Ниловна Барковская давно уже заразилась от мужа всепоглощающей любовью к театру. В течение четырнадцати лет она самоотверженно помогала ему воспитывать юных студийцев. Естественно, любовь к учителю перенеслась у воспитанников и на его преданную помощницу.

Сейчас Оскар Осипович на пенсии. Ему семьдесят четыре. Но лишь два последних года он официально нигде не работает. Официально, потому что к нему домой по-прежнему приходят и старые кружковцы и новые знакомые, мечтающие стать артистами. Шлют письма его ученики.

Целая стопка писем. Короткие и пространные, присланные 10 лет назад и полученные совсем недавно. Каждое из них — это повесть о молодой судьбе, красивой и нелепой, повесть о судьбе, в которой едва ли не решающую роль сыграл один и тот же человек — учитель.

Читаешь письма Владимира Кузенкова и словно становишься свидетелем продолжающегося серьезного разговора ученика с учителем.

«...В Пушкинском музее была выставка современного английского изобразительного искусства. Так что я имел возможность познакомиться с настоящим буржуазным искусством. Можно твердо сказать, что оно идет ко дну. Нарочно или случайно, но картины англичан поместили рядом со скульптурами Мигельанджело. По сравнению с ними картины англичан — детские бездарные рисунки. Особенность их — яркость красок и почти полная бессмысленность».

С Кузенковым Оскару Осиповичу пришлось повозиться. Владимир жил дома в тяжелых условиях. Это сказалось на его характере и поведении. Необычайно способный мальчик был невыдержан, недисциплинирован, работал рыскаками. И только страстное желание стать актером, мастерство и тонкий подход педагога удержали его в студии Дворца пионеров. Перед отъездом Кузенкова в Москву Оскар Осипович еще раз устроил ему своеобразный экзамен: он хотел добиться от ученика абсолютной выразительности чтения, необходимой

при поступлении в театральный институт. Педагог был чрезвычайно строг. Запальчивый Владимир «вышел из себя», стиснув зубы, собрал книжки и ушел, хлопнув дверью.

Татьяна Ниловна в это время ищет глазами какое-то место в письмах Кузенкова:

— Ага. Вот.
«В эти горячие дни провожу кампанию против своего скверного характера. Приучаю себя к дисциплине. Все-таки я ужасный анархист».

Как приятно сознавать, что долготелый кропотливый труд не пропал даром. А что это именно так, подтверждает и статья в «Волжском комсомольце» заведующего производственной практикой ГИТИСа А. Иванова:

«Владимиру Кузенкову, как одному из лучших выпускников, представлялась возможность остаться в московском театре. Но на вопрос комиссии по распределению, куда он хочет поехать, Володя твердо ответил: «Только на целину». Школа, комсомол, вы, Оскар Осипович, — подчеркивает автор статьи, — воспитали не только хорошего актера, но и гражданина!»

Сейчас Владимир Кузенков — актер и режиссер Павлодарского драматического театра.

В Казахстане трудится и другая марковская ученица Аня Брыткова — молодая актриса Карагандинского драматического театра.

Главное в игре актера — умение увидеть и передать правду жизни, правду воплощаемого на сцене образа. Это значит — изо дня в день трудиться. Сколько раз, бывало, Марков останавливал увлеченных учеников хлестким: «не правда!» и заставлял начинать снова. Тут он был неумолим.

И все равно, готовился ли студиец к чтению стихотворения на концерте, или шла репетиция пьесы Островского «Доходное место», или подготовка «Устного журнала», руководитель студии требовал от учеников одинакового чувства ответственности. Вот почему куйбышевские школьники так хорошо помнят чудесные представления вокруг новогодних елок во Дворце пионеров.

Ученики Оскара Осиповича прошли в его студии, выросшей из небольшого кружка, первую и настоящую школу актерского мастерства. Это обратило на себя внимание специалистов тех театральные учебные заведения, куда поступали «марковцы». А они продолжали считать его главным и любимейшим учителем. Убеждают нас в этом строки из письма Тани

Аристовой, учащейся школы-студии МХАТа.

«В самую трудную минуту я вспоминаю вас, Оскар Осипович, и ваши такие нужные слова: «Не волнуйся! Все будет хорошо!» Если бы вы знали, как мы любим вас, особенно здесь, в Москве, как нам недостает вас!».

Ему тоже не доставало их, хотя в студии появлялись новые, такие же неудержимые, неугомонные. Уезжая, они увозили с собой частицу его сердца, которое не перестает болеть за них.

Из письма Лиды Евстигнеевой мы узнаем, что Оскару Осиповичу пришлось выдержать отчаянный бой с ее матерью, недовольной тем, что Лида вступила на подмостки театра вопреки ее воле.

Борису Баркову не удалось с первого раза попасть в заветный ГИТИС. Он вернулся в Куйбышев. Но духом не упал. Днем в мастерской он учился на сапожника, а вечером в доме Маркова — на актера.

И еще один интересный ученик Оскара Осиповича стал студентом театрального института — Валентин Червяков. Он совмещал учебу с работой... дворника. Олег Райхман — студент-любитель — актер и... пожарный. Лида Евстигнеева, закончив утомительные занятия в театральной студии, часами стучала на пишущей машинке.

Да, к своей светлой цели они идут не «по ковровым дорожкам», и пока еще немногим из них преподносят цветы, но они, унаследовавшие оптимизм от своего учителя, никогда не свернут с избранной дороги, как бы она ни была крута и обрывиста.

Оскар Осипович с самого начала своей нелегкой работы во Дворце пионеров избежал той серьезной ошибки, в которую нередко впадают руководители художественных кружков и студий — внимание только к одаренным. Разумеется, ему, старому актеру, очень хотелось увидеть в своих учениках будущих товарищей по профессии. Но не будущих «звезд» он воспитывал, а людей художественно развитых, людей высокой и всесторонней культуры и гражданского долга.

Окончила студию Маркова и Надежда Алексеева. Шесть лет она работала учительницей и завучем школы в поселке Малая Глушица. Его жители имели слабое представление о драматическом искусстве, о театре. Молодая учительница создала первый в истории села драматический кружок. Какой же это был праздник в Малой Глушице, когда в битком набитом клубе любительский театр показал

свой первый спектакль! А еще через несколько лет вновь скрестились дороги ученицы и учителя. Да еще где скрестились! Надежда Алексеева получила новое значительное назначение — заведующей учебной частью родного ей Дворца пионеров.

А вот строчки из письма Зиновия Кирсанова. Он юрист. «Жизнь моя, в противоположность ожиданию, пошла не по театральному пути. Но ведь и мне оказались чрезвычайно полезными те уроки, которые я получил когда-то у вас, Оскар Осипович! Они помогали мне учиться и работать, читать лекции и писать диссертацию».

А это что за фотография, выскользнувшая из папки писем? Юноша в форме военного летчика.

— Это Коля Чуреков, — объясняет Татьяна Ниловна.

— И очень неплохой Чацкий, — вставляет Марков.

Коля был из «тяжелых». За него пришлось долго и по-настоящему бороться с улицей, отстоять от дурного влияния, заставить закончить школу, помочь выбрать профессию.

У Саши Серебрякова тоже было нелегкое детство, ему не доставало отца. Оскар Осипович, как мог, старался заменить его. Саша стал техником и уехал работать на «край света». И вот его строчки оттуда, из холодной Колымы:

«Дорогие Оскар Осипович и Татьяна Ниловна! Я вас всегда считал моими главными учителями. Во всех жизненно важных вопросах я всегда советовался с вами, и ваше слово было решающим во всех моих сомнениях. За все советы, за ваше внимание ко мне, я вам вечно буду благодарен. Вы, может быть, еще не сделали из меня Человека, но вы наметили пунктирные линии, вы, если можно так сказать, заложили во мне Человека, и я даю вам слово, что ваши труды не зря вложены — я стану им».

Да, они стали людьми, настоящими людьми. Оскар Осипович, умеющими чувствовать добро, ненавидеть зло, жить по законам коммунистической морали, верно служить своему народу. А это называется правдой жизни, той святой правдой, которой вы учили своих учеников, как педагог, как гражданин, как коммунист!

Руд. ЕВИЛЕВИЧ.